

На правах рукописи
УДК: 316.6

Никифорова Анастасия Владимировна

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МАТЕРИНСТВЕ У ЖЕНЩИН,
НЕ ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ**

Специальность: 5.3.5 Социальная психология,
политическая и экономическая психология (психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
психологических наук

Санкт-Петербург
2026

Работа выполнена на кафедре общей и социальной психологии института психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена».

Научный руководитель:

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и социальной психологии института психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

МИКЛЯЕВА АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и прикладной психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет»

РАЛЬНИКОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и клинической психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

ЗЕМЗЮЛИНА ИРИНА НИКОЛАЕВНА

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный педагогический университет»

Защита состоится «12» марта 2026 года в 15:00 часов на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.018.17, созданного на базе ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, ауд. 64.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского Государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48, корп. 5) и на сайте университета по адресу:

https://dissler.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000001169.html

Автореферат разослан «___» декабря 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кондакова Ирина Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования связана со значительными трансформациями в области семейных ценностей и репродуктивного поведения. В современном мире заметен рост числа женщин, которые сознательно откладывают рождение детей или отказываются от материнства вовсе, при этом вопросы, связанные с негативными изменениями личности женщины после появления ребенка, отраженные в терминах «послеродовая депрессия», «девиантное материнство», «интенсивное материнство» и т.д., приобретает особую значимость как для науки, так и для общества.

В целом, актуальность данного исследования связана и с вызовами современности:

— во-первых, снижение рождаемости. Во многих странах, включая Россию, наблюдается устойчивое снижение рождаемости. Это связано с изменением приоритетов женщин, которые всё чаще выбирают карьеру, самореализацию и личную свободу вместо традиционной роли матери (Кудинов С.И., Ежова Н.А., 2011);

— во-вторых, экономические и социальные факторы. Нестабильность экономики, отсутствие доступного жилья и недостаточная поддержка со стороны государства также влияют на репродуктивные решения женщин (Соколовская Т.А. и др., 2022);

— в-третьих, современные женщины активно участвуют в общественной и профессиональной жизни, что приводит к переосмыслению традиционных представлений о материнстве как о главной женской роли (Клецина И.С., Иоффе Е.В., 2019).

Государственная политика России имеет пронаталистский характер, тем не менее, совокупный спад рождаемости в 2023 году составил 8-10 % от 2022 года (Гареева И.А., 2023). Однако важно отметить, что согласно демографическим прогнозам Росстата до 2046 года, рождаемость в период с 2023 по 2027 будет снижаться и начнет расти с 2028 года, суммарный коэффициент рождаемости также начнет расти с 2023 года¹. Таким образом, политика государства направлена на стимулирование рождаемости, однако её эффективность может различаться в зависимости от причин, мотивов, представлений и других личностных характеристик, влияющих на решение женщин не иметь детей. Исследование же материнства через призму теории социальных представлений позволяет изучить разнообразие взглядов женщин на данную социальную роль.

Всё это делает актуальным дифференцированный подход к исследованию социально-психологических характеристик женщин, не имеющих детей. В современной психологической литературе данный вопрос раскрыт недостаточно. В большинстве работ бездетные женщины подразделяются на две большие категории: 1) «бездетные женщины, желающие иметь детей, но имеющие проблемы с фертильностью» (Гафизова Н.Б., Цалко Е.О., 2023;

¹ «Демографический прогноз до 2046 года», опубликованный Росстатом в 2023 году

Тимченко Д.Д., 2024) и 2) «бездетные женщины, нежелающие иметь детей и не имеющие проблем с фертильностью» (Гараева Э.И., Костина, Н.Б., 2019). В рамках данного диссертационного исследования преимущественно рассматриваются психологические особенности женщин второй группы. Анализ отечественных исследований бездетных женщин показывает, что работы, направленные на поиск внутригрупповых различий в группе женщин, не имеющих детей и проблем с фертильностью, фактически отсутствуют. В основном, распространены труды, в которых добровольно бездетные женщины противопоставляются женщинам – матерям и женщинам, желающим иметь детей (Перова А.П., Кара Ж.Ю., 2020; Земзюлина И.Н., Северинова А.В., 2020; Козырева В.В., 2022), однако ещё в ранних зарубежных исследованиях, начиная с работ Дж. Э. Виверс, поднимался вопрос о неоднородности группы «добровольно бездетных» (Veevers J.E., 1973, 1980; Houseknecht S.K., 1977, 1979; Gillespie R., 1999), например, допускалась возможность изменения их позиции относительно деторождения (Gillespie R., 2003; Settle B., Brumley K., 2014), а также целесообразность введения критерия идентификации с группой «добровольно бездетных» для распределения выборки (Neal J.W., Neal Z. P., 2021). Также важно учитывать, что репродуктивные стратегии могут меняться под воздействием внешних и внутренних факторов (Кочepasова А.Ю., 2020; Филиппова Г.Г., 2023).

Итак, в настоящее время существует тенденция рассматривать женщин, добровольно отказывающихся от рождения детей, как однородную группу, наделённую однополярными характеристиками, и противопоставлять её женщинам с другими родительскими статусами. Однако анализ литературы показал, что исследователи приходят к противоречивым результатам относительно социально-психологических особенностей добровольно бездетных женщин, что позволяет предположить неоднородность этой группы. Также важно отметить, что в настоящее время существует проблема ошибочного включения в группу «добровольно бездетных» женщин с другими родительскими статусами (Лысенко Т.А. и др., 2024), например, женщин, нерешительных или сомневающихся в вопросе материнства (Donath O. et al., 2022). Таким образом, важно выработать критерии дифференциации внутри самой группы добровольно бездетных женщин и критерии их отличий от женщин, также не имеющих детей, но занимающих другую позицию относительно деторождения (женщины, которые хотят иметь детей; женщины, нерешительные в вопросе материнства). Следовательно, **проблема** исследования заключается в противоречии между распространённым в науке представлением о женщинах, не имеющих детей, как однородной группе и эмпирическими данными, указывающими на возможную неоднородность этой группы, что требует уточнения критериев их дифференциации.

Степень научной разработанности проблемы. К первым фундаментальным трудам можно отнести работы Дж. Э. Виверс, S. K. Houseknecht, L. Motherwell, S. Prudent. Среди зарубежных ученых, занимающихся данной проблемой, стоит выделить следующих: К. Парк, Л. Чанси, Е. Л. Уокер, А. Блэкстоун, Г. Шапиро, М. Ависон, А. Фэрнам, М.

Kreyenfeld, D. Konietzka R. Chrastil, E. Nakkerud, H. Wahlström-Henriksson, K. Goedecke, P. Pestieau, V. Skirbekk. В России данная тема практически не представлена в трудах психологов, однако следует выделить труды следующих ученых: И. А. Ральникова, А. В. Северинова, Е. А. Ипполитова, И. Н. Земзюлина, Л. Э. Семенова, Е. В. Кожина, О. А. Камзина, Н. Ю. Самыкина, Е.И. Захарова, К. М. Коржова, Ю. В. Шляпникова, П. Н. Устин, Л. М. Попов, А. Т. Куцубей, И. В. Пономарёва, М. В. Косцова, А. Л. Корепанов, Н. А. Костеньков, В. Р. Ушакова, А. П. Перова, Ж. Ю. Кара, Н. А. Лужбина.

Цель исследования: изучение социальных представлений о материнстве у женщин, не имеющих детей.

Основная гипотеза исследования: социальные представления о материнстве у женщин, не имеющих детей, неоднородны и зависят от следующих факторов: планы относительно своего родительского статуса в будущем, возможность изменения своей позиции относительно деторождения, идентификация с социальной группой добровольно бездетных.

Частные гипотезы: 1) женщины с разными типами представлений о материнстве различаются по таким социально-психологическим характеристикам, как социальные аксиомы, ценностные ориентации, моральные основания, мотивы избегания материнства, стиль семейного воспитания в родительской семье, семейные эмоциональные коммуникации в родительской семье; 2) представления женщин о материнстве определяются социально-демографическими и социально-психологическими предикторами.

В соответствии с поставленной целью были выдвинуты следующие **задачи исследования:** 1) разработать теоретическую модель эмпирического исследования, характеризующую социально-психологические и социально-демографические характеристики социальных представлений о материнстве у женщин, не имеющих детей, на основе анализа отечественной и зарубежной литературы; 2) определить методики исследования и критерии распределения выборки; 3) проанализировать структуру и содержание социальных представлений о материнстве у женщин, не имеющих детей; 4) сравнить социально-психологические характеристики женщин с разными типами представлений о материнстве; 5) определить социально-демографические и социально-психологические предикторы, влияющие на представления женщин о материнстве.

Объект исследования: социальные представления о материнстве.

Предмет исследования: социальные представления о материнстве у женщин, не имеющих детей.

Теоретико-методологическими основами исследования являются:

— теория социальных представлений (Московичи С., 1976, 1984, 1992, 1993, 2013) и структурный подход к исследованию социальных представлений (Абрик Ж.-К., 1971, 1993, 2003);

— социально-психологический подход к исследованию личности (Андреева Г.М., 2005, 2012, 2013);

— социально-психологический подход к исследованию феномена материнства (Филиппова Г. Г., 1999, 2002, 2017, 2022, 2023);

— подход к исследованию материнства через призму «межличностных отношений» (Бухтиярова И. Н., 2019).

Методы и методики исследования. В качестве **методов** исследования были использованы: ассоциативный метод; метод прототипического анализа П. Вержеса; метод фокус – группы; опросный метод; математические методы обработки эмпирических данных. В качестве **методик** исследования использовались: сокращенная версия методики «Опросник социальных аксиом» (ОСА-31) М. Бонда, К. Леунга (адаптация: А. Н. Татарко, Н. М. Лебедева); методика «Ценностный опросник» Ш. Шварца (адаптация: В. Н. Карандышев); методика «Опросник моральных оснований» Дж. Грэхема с коллегами (адаптация: О. А. Сычев с коллегами); методика «Стиль воспитания в родительской семье» Е. В. Черного; методика «Семейные эмоциональные коммуникации» А. Б. Холмогоровой, С. В. Воликовой, М. Г. Сороковой; авторская анкета «Мотивы избегания материнства».

В качестве **эмпирической базы** исследования были использованы тематические онлайн-сообщества. В исследовании приняли участие 512 человек.

Научная новизна: обозначена неоднородность социальных представлений о материнстве в группе женщин, не имеющих детей, а также предложена их авторская типология. Определены специфические различия в социально-психологических характеристиках личности женщин, обозначены социально-психологические и социально-демографические предикторы, влияющие на представления женщин о материнстве. На основании анализа типа представлений, а также социально-психологических и социально-демографических характеристик разработаны рекомендации по консультированию женщин по вопросам материнства.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации данных о социальных представлениях о материнстве у женщин, не имеющих детей. Определены критерии дифференциации группы добровольно бездетных женщин на подгруппы: планы относительно своего родительского статуса в будущем, возможность изменения своей позиции относительно деторождения, идентификация с социальной группой добровольно бездетных. Уточнено содержание понятия «добровольно бездетные женщины» и предложено его новое определение, отражающее логику исследования, согласно которому добровольно бездетные – женщины, осознанно принявшие решение оставаться бездетными и идентифицирующие себя как представителей данной социальной группы. Особое внимание уделено группе женщин, не идентифицирующих себя с группой «добровольно бездетных», но при этом нежелающих иметь детей и допускающих возможность изменения данной позиции в будущем.

Практическая значимость исследования состоит в следующем: 1) результаты исследования могут быть использованы для разработки программ психологической и социальной поддержки женщин с разными типами представлений о материнстве, а также для разработки программы психологического консультирования женщин по вопросам материнства; 2) материалы данного исследования могут быть использованы в профессиональной подготовке психологов в рамках учебных дисциплин, посвященных проблемам

психологии семьи; 3) материалы работы могут быть использованы в создании образовательных программ и комплектации тренинговых групп, направленных на профилактику негативных родительских сценариев молодёжи (откладывание появления детей и т.д.)

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Исследование соответствует п. 3. «Изучение психологических характеристик социальных групп, семьи, организаций, поколений, сообществ, движений»; п. 33. «Психология семьи, образовательных, медицинских, политических, воинских, спортивных, творческих и иных специальных коллективов и групп (включая изучение социально-психологических механизмов формирования сект, террористических организаций и иных деструктивных явлений). Социодинамические процессы в семье, организациях, благотворительных, профессиональных, игровых, территориальных, культурных и иных сообществах».

Достоверность и надёжность результатов обеспечиваются соответствием методологии исследования, сформулированным объекту, предмету, цели и задачам работы; системным анализом работ на русском и английском языках, отражающих различные ракурсы изучаемых в диссертации вопросов.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Социальные представления о материнстве у женщин, не имеющих детей, неоднородны и зависят от планов относительно своего родительского статуса в будущем (желание иметь детей в будущем / нежелание иметь детей в будущем), возможности изменения позиции относительно деторождения и идентификация с социальной группой добровольно бездетных (или отсутствия такой идентификации).

2. Существует шесть типов представлений о материнстве: 1) материнство как бремя; 2) материнство как трудность; 3) материнство как испытание; 4) материнство как опека; 5) материнство как призвание; 6) материнство как ответственность.

3. В группе добровольно бездетных женщин, заявивших о неизменности своей позиции и идентифицирующих себя с группой добровольно бездетных, чаще всего встречаются представления о материнстве как о бремени; в группе добровольно бездетных женщин, заявивших о возможном изменении своей позиции и идентифицирующих себя с группой добровольно бездетных — как об опеке; в группе бездетных женщин, желающих иметь детей и заявивших о неизменности своей позиции и не идентифицирующих себя с группой добровольно бездетных — как о призвании; в группе бездетных женщин, не желающих иметь детей, но заявивших о возможном изменении своей позиции и не идентифицирующих себя с группой добровольно бездетных — как об испытании.

4. Представления женщин о материнстве определяются социально-демографическими и социально-психологическими предикторами: представления о материнстве как о бремени формируют многодетность в родительской семье, неполная родительская семья, социальная аксиома «награда

за усилия», ценности конформности, стимуляции, гедонизма, традиций, мотивы избегания материнства «обида на родителей», «воспоминание о детских потрясениях и кризисах», «желание построить успешную карьеру и занять высокую должность», «желание сохранить здоровье и неготовность жертвовать здоровьем ради вынашивания и рождения ребенка», «страх родить больного ребенка»; как о трудности — позиция младшего/единственного ребенка в семье, отсутствие/получение образования, более старший возраст, ценность гедонизма, позиция младшего/единственного ребенка в семье, мотив избегания материнства «отсутствие уверенности в «завтрашнем дне»; как об испытании — моральное основание «уважение к авторитету», социальная аксиома «социальная сложность», ценности самостоятельности, доброты, традиций, власти, мотивы избегания материнства «отсутствие уверенности в «завтрашнем дне», «страх остаться одной с ребенком без поддержки со стороны близких людей»; как об опеке — неполная родительская семья, ценности достижения, безопасности, власти, конформности, мотивы избегания материнства «невозможность обеспечить ребенку достойный уровень материального благополучия», «отталкивающее поведение детей (крики, шум, плач)», «отсутствие уверенности в «завтрашнем дне», «нежелание обрекать ребенка на морально-нравственные и душевные страдания»; как о призвании — позиция младшего/единственного ребенка в семье, социальная аксиома «социальная сложность», ценность доброты, мотив избегания материнства «страх воспитать ребенка, не соответствующего идеальным представлениям о нем»; как об ответственности — ценности универсализма, доброты, гедонизма, конформности, мотивы избегания материнства «отсутствие уверенности в «завтрашнем дне», «страх остаться одной с ребенком без поддержки со стороны близких людей», «нежелание обрекать ребенка на морально-нравственные и душевные страдания».

Апробация результатов исследования: результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры общей и социальной психологии института психологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена и были представлены на научных конференциях: Проблемы социальной психологии и социальной работы: XVIII Всероссийская Парыгинская научно-практическая конференция (с международным участием) (СПбГУП, Санкт-Петербург, 2023); Этнопсихологические и кросс-культурные проблемы и ресурсы становления многополярного мира (восточный и западный подходы): материалы Международной научно-практической конференции (ИГУ, Иркутск, 2023); Проблемы социальной психологии и социальной работы: XIX Всероссийская Парыгинская научно-практическая конференция (с международным участием) (СПбГУП, Санкт-Петербург, 2024); Всероссийская научная конференция «XVIII Ковалевские чтения. Социология в меняющемся мире: теория, практика, образование» (СПбГУ, Санкт-Петербург, 2024); Реклама и PR в современной России: современное состояние и перспективы развития: XXII Всероссийская научно-практическая конференция (СПбГУП, Санкт-Петербург, 2025); Проблемы социальной психологии и социальной работы: XX Всероссийская Парыгинская научно-практическая конференция (с международным участием) (СПбГУП, Санкт-Петербург, 2025); Психология XXI

века: человек и мир (СПбГУ, Санкт-Петербург, 2025); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Дети и молодежь в системе современной семейной политики: направления и механизмы реализации» (СЗИУ РАНХиГС, Санкт-Петербург, 2025); «Ананьевские чтения — 2025. Забота о будущем: психическое здоровье и ранняя помощь ребенку и семье» (СПбГУ, Санкт-Петербург, 2025); VIII Международная научно-практическая конференция «Герценовские чтения: психологические исследования в образовании», посвященной 100-летию психологической подготовки в Герценовском университете (РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, 2025).

Всего по теме исследования было опубликовано 9 работ, в том числе 3 статьи в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертационных исследований.

Структура диссертации: диссертация состоит из введения, трёх глав, двух выводов, заключения, списка литературы, приложений. Список литературы включает 375 источников (в том числе 89 – на иностранных языках). Основной текст и список литературы составляют 254 страницы. В работе имеются 38 таблиц, 2 рисунка, 3 приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрыта актуальность проблемы исследования, предмет, объект, задачи и гипотезы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, представлены положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические основы исследования социальных представлений о материнстве у женщин, не имеющих детей» содержит анализ отечественных и зарубежных работ, посвященных исследованию подходов и методов исследования социальных представлений, анализ феномена материнства и социально-психологических характеристик женщин, не имеющих детей.

В параграфе 1.1. «Теория социальных представлений в работах отечественных и зарубежных исследователей» представлен теоретический обзор различных подходов и методов исследования социальных представлений. На основании проведенного анализа был выбран структурный подход Ж.-К. Абрика, позволяющий выделить устойчивое к внешним воздействиям ядро социальных представлений, отражающее ценности, нормы и традиции социальных групп, а также периферию, конкретизирующую ядро.

В параграфе 1.2. «Материнство в социально-психологических исследованиях» проанализированы разные подходы к изучению материнства, обосновывается выбор социально-психологического подхода к исследованию материнства, позволяющего проанализировать материнство в контексте изучения характеристик женщины-матери и сделать акцент на возможных изменениях в личности самой женщины в результате взаимодействия с ребенком.

В параграфе 1.3. «Бездетность как предмет исследования социальной психологии» представлен теоретический обзор феномена бездетности в рамках социально-психологических исследований, проанализированы различия между «вынужденной бездетностью» и «добровольной бездетностью», рассмотрены социально-психологические характеристики личности (ценностные ориентации, социальные аксиомы, моральные основания, мотивы избегания материнства) и межличностные характеристики (стиль семейного воспитания в родительской семье, семейные эмоциональные коммуникации в родительской семье) женщин, не имеющих детей. Помимо социально-психологических характеристик проанализированы и социально-демографические характеристики, оказывающие возможное влияние на представления женщин о материнстве: 1) возраст, 2) финансовая самостоятельность, 3) состав родительской семьи, 4) наличие сибсов, 5) порядок рождения в родительской семье, 6) семейный статус (наличие/отсутствие партнера). Представлена теоретическая модель исследования (рис.1).

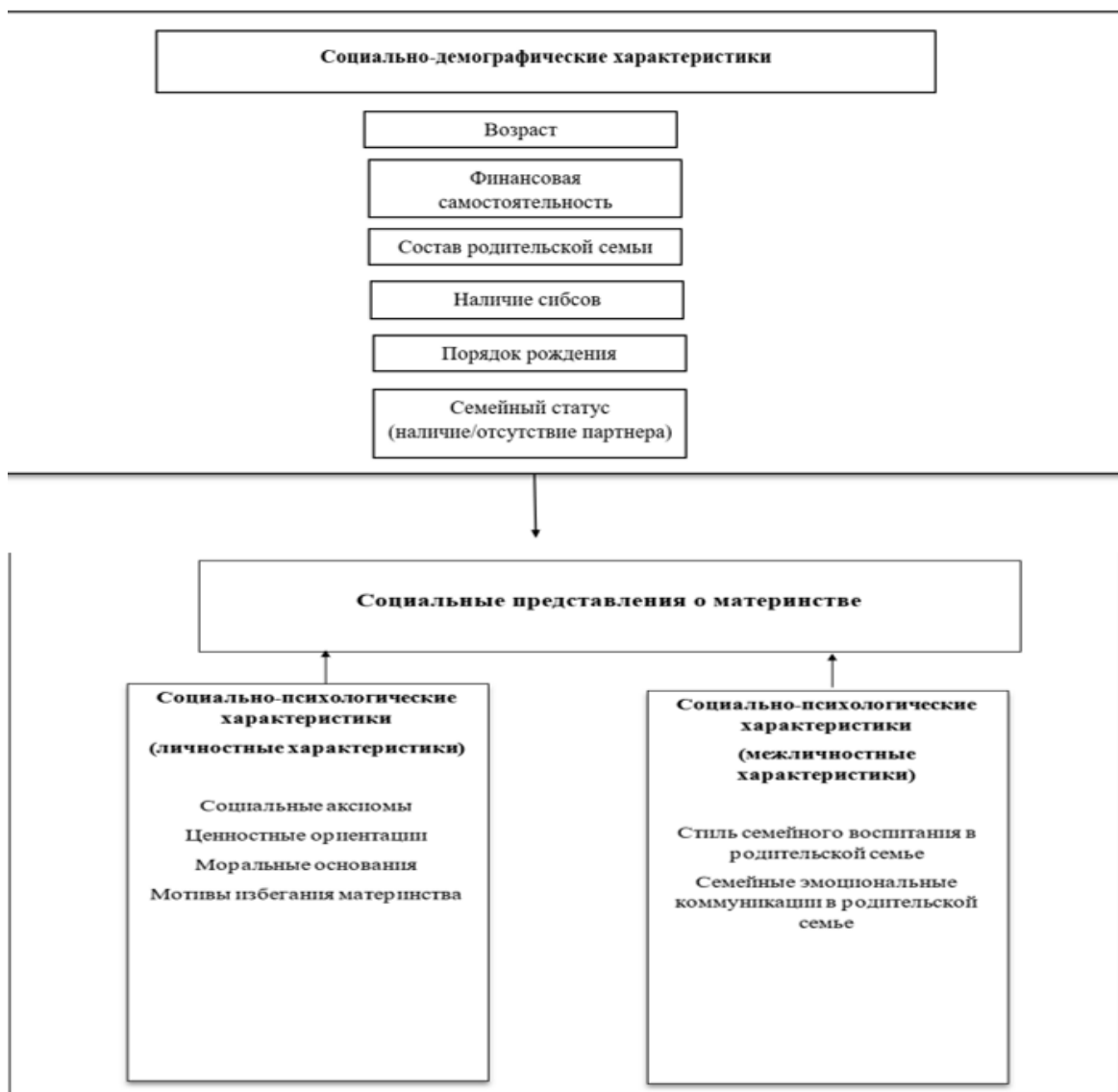

Рис. 1. Теоретическая модель исследования

Во второй главе «Организация и методы исследования» раскрыты методы и методики исследования, статистические методы обработки данных, характеристики выборки и процедура исследования.

В параграфе 2.1. «Методы и методики исследования» даётся описание методов и процедур анализа данных. Общий уровень дисфункций в родительской семье изучался с помощью методики «Семейные эмоциональные коммуникации», стиль семейного воспитания при помощи методики «Стиль воспитания в родительской семье». Сокращенная версия методики «Опросник социальных аксиом» (ОСА-31) была использована для исследования социальных аксиом респондентов, методика «Ценностный опросник» была использована для определения структуры ценностей, а методика «Опросник моральных оснований» – для изучения морали, авторская анкета «Мотивы избегания материнства» была использована для выявления уровня выраженности мотивов избегания материнства. Также был использован ассоциативный метод для выявления ассоциаций на стимульное слово «материнство» и фокус-группа, результаты которой легли в основу подбора инструментов для исследования.

В параграфе 2.2. «Статистические методы обработки данных» даётся описание методов обработки данных. Основные методы, используемые в исследовании, следующие: описательные статистики, таблицы сопряженности, кластерный анализ, непараметрический критерий Краскела-Уоллиса, непараметрический критерия U-Манна-Уитни, регрессионный анализ.

В параграфе 2.3. «Характеристика выборки исследования» даётся описание выборки исследования. В исследовании приняли участие 512 респондентов, из них: 123 человека – добровольно бездетные женщины, заявившие о неизменности своей позиции (средний возраст $26 \pm 0,16$); 117 человек – добровольно бездетные женщины, заявившие о возможном изменении своей позиции (средний возраст $24 \pm 0,23$); 169 человек – бездетные женщины, желающие иметь детей и заявившие о неизменности своей позиции (средний возраст $23 \pm 0,59$); 103 человека – бездетные женщины, нежелающие иметь детей, но заявившие о возможном изменении своей позиции и не идентифицирующие себя с группой добровольно бездетных (средний возраст $25 \pm 0,75$).

В параграфе 2.4. «Процедура исследования» описаны этапы исследования: на первом этапе проводился анализ социальных представлений о материнстве при помощи метода прототипического анализа Вержеса, была составлена структура и содержание данных представлений среди всех четырех групп сравнения; на втором этапе проводилась процедура кластеризации ассоциаций, включенных в ядро социальных представлений, в результате чего были выделены шесть типов представлений женщин о материнстве; на третьем этапе проводился анализ социальных представлений в рамках выделенных типов; на четвертом этапе проводилось сравнение женщин по социально-психологическим характеристикам в рамках выделенных типов; на пятом этапе выявлялись социально-демографические и социально-психологические предикторы, влияющие на представления женщин о материнстве.

В третьей главе «Результаты эмпирического исследования социальных представлений о материнстве у женщин, не имеющих детей» представлены результаты эмпирического исследования.

В параграфе 3.1. «Структура и содержание социальных представлений о материнстве у женщин, не имеющих детей» представлены результаты проверки гипотезы о неоднородности структуры и содержания социальных представлений о материнстве у женщин, не имеющих детей, в зависимости от планов относительно своего родительского статуса в будущем (желание иметь детей в будущем / нежелание иметь детей в будущем), возможности изменения позиции относительно деторождения и идентификации с социальной группой добровольно бездетных (или отсутствия такой идентификации).

Анализ структуры и содержания социальных представлений в группе добровольно бездетных женщин с неизменной позицией показал, что для них материнство сопряжено преимущественно с отвержением, безысходностью и страданием (см. таблицу 1).

Таблица 1. Результаты прототипического анализа в группе добровольно бездетных женщин с неизменной позицией

Структура социальных представлений (n=123)	Условия включения понятия в ту или иную зону социальных представлений	Включенные в структуру социальных представлений понятия (частота ассоциации; средний ранг ассоциации)
Зона ядра социальных представлений	Частота встречаемости ≥ 13 Средний ранг < 3	Ответственность (46; 2,9) Трудности (41; 2,2) Боль (40; 2,7) Недосып (23; 2,9) Усталость (21; 2,3) Забота (17; 2,5) Обязанность (13; 2,9) Роды (13; 2,0)
Буферная зона социальных представлений I	Частота встречаемости < 13 Средний ранг < 3	Тревога (6; 2,8)
Буферная зона социальных представлений II	Частота встречаемости ≥ 13 Средний ранг ≥ 3	Безысходность (17; 3,4) Страдание (15; 3,8) Нищета (14; 3,0)
Периферическая система социальных представлений	Частота встречаемости < 13 Средний ранг ≥ 3	Депрессия (11; 3,0) Затраты (10; 3,1) Принуждение (9; 3,4) Нытье (9; 3,6) Ребенок (8; 3,1) Воспитание (8; 3,5) Любовь (8; 3,5) Одиночество (6; 3,5)

Анализ структуры и содержания социальных представлений в группе добровольно бездетных женщин с возможностью изменения позиции показал, что для них материнство, скорее, связано со страхом, нежели с его отвержением вовсе (см. таблицу 2).

Таблица 2. Результаты прототипического анализа в группе добровольно бездетных женщин с возможностью изменения позиции

Структура социальных представлений (n=117)	Условия включения понятия в ту или иную зону социальных представлений	Включенные в структуру социальных представлений понятия (частота ассоциации; средний ранг ассоциации)
Зона ядра социальных представлений	Частота встречаемости $\geq 10,5$ Средний ранг < 3	Ответственность (69; 2,0) Трудности (44; 2,5) Забота (39; 2,4) Нервы (19; 2,7) Страх (18; 2,6) Усталость (16; 2,8)

Продолжение таблицы 2

Буферная зона социальных представлений I	Частота встречаемости <10,5 Средний ранг <3	Работа (9; 2,8) Сложность (8; 2,0) Ребенок (8; 1,7) Мать (6; 2,7)
Буферная зона социальных представлений II	Частота встречаемости ≥ 10,5 Средний ранг ≥ 3	Любовь (43; 3,0) Недосып (28; 3,3) Боль (19; 3,0) Затраты (15; 3,7) Обязанность (12; 3,0)
Периферическая система социальных представлений	Частота встречаемости <10,5 Средний ранг ≥ 3	Воспитание (9; 3,9) Поддержка (8; 3,8) Семья (6; 3,7) Страдания (6; 3,8) Нищета (6; 3,2) Тепло (6; 3,0) Нервы (6; 3,2)

Анализ структуры и содержания социальных представлений в группе бездетных женщин с неизменной позицией показал, что для них материнство преимущественно сопряжено с радостью, однако есть и ассоциации, отражающие трудоемкость во взаимодействии с ребенком (см. таблицу 3).

Таблица 3. Результаты прототипического анализа в группе бездетных женщин с неизменной позицией

Структура социальных представлений (n=169)	Условия включения понятия в ту или иную зону социальных представлений	Включенные в структуру социальных представлений понятия (частота ассоциации; средний ранг ассоциации)
Зона ядра социальных представлений	Частота встречаемости ≥ 12,5 Средний ранг <3	Любовь (90; 2,7) Ответственность (81; 2,1) Забота (73; 2,5) Трудность (49; 2,7) Счастье (29; 2,9) Ребенок (24; 1,8) Усталость (21; 2,5) Тепло (16; 2,7)
Буферная зона социальных представлений I	Частота встречаемости <12,5 Средний ранг <3	Нежность (7; 2,8) Работа (7; 2,9)
Буферная зона социальных представлений II	Частота встречаемости ≥ 12,5 Средний ранг ≥ 3	Семья (27; 3,4) Воспитание (19; 3,7) Радость (20; 3,3) Сложность (15; 3,1)
Периферическая система социальных представлений	Частота встречаемости <12,5 Средний ранг ≥ 3	Время (10; 3,6) Долг (9; 3,1) Труд (9; 3,4) Поддержка (8; 3,5) Сила (8; 3,0) Доброта (7; 3,6) Жизнь (7; 4,0) Жертва (7; 3,9) Интерес (7; 3,1) Стресс (7; 3,3)

Анализ структуры и содержания социальных представлений в группе бездетных женщин с возможностью изменения своей позиции показал, что для них материнство – это, в первую очередь, ответственность; также преобладают ассоциации, несущие негативные коннотации, однако есть и позитивные (см. таблицу 4).

Таблица 4. Результаты прототипического анализа в группе бездетных женщин с возможностью изменения своей позиции

Структура социальных представлений (n=103)	Условия включения понятия в ту или иную зону социальных представлений	Включенные в структуру социальных представлений понятия (частота ассоциации; средний ранг ассоциации)
Зона ядра социальных представлений	Частота встречаемости ≥ 8 Средний ранг < 3	Ответственность (45; 2,1) Трудности (25; 2,2) Любовь (25; 2,8) Усталость (23; 2,8) Тяжесть (16; 2,3) Боль (11; 2,4) Страх (10; 2,6)
Буферная зона социальных представлений I	Частота встречаемости < 8 Средний ранг < 3	Ребенок (7; 1,5) Тепло (7; 2,9) Памперсы (6; 2,3) Слезы (6; 2,5)
Буферная зона социальных представлений II	Частота встречаемости ≥ 8 Средний ранг ≥ 3	Время (10; 3,0) Семья (8; 3,5) Тревожность (8; 3,1) Бессонница (12; 3,0) Работа (10; 3,2) Воспитание (11; 3,6) Деньги (8; 3,6) Дорого (9; 3,2) Самоотдача (9; 3,9)
Периферическая система социальных представлений	Частота встречаемости < 8 Средний ранг ≥ 3	Жертвы (7; 3,0) Ограничения (7; 3,1) Зависимость (7; 4,1) Нервы (5; 5,2) Смерть (5; 3,0) Радость (5; 3,6) Болезнь (5; 3,8) Беременность (5; 3,0) Отсутствие свободы (5; 3,0)

В параграфе 3.2. «Типы представлений женщин о материнстве» представлены результаты описания групп женщин с разными типами представлений о материнстве на основании ассоциаций, входящих в ядро социальных представлений. Распределение испытуемых по кластерам получилось следующим: в первый кластер вошел 51 респондент, во второй – 111, в третий – 62, в четвертый – 139, в пятый – 50, в шестой – 96. Была обнаружена связь между кластерами и ассоциациями (см. таблицу 5).

Таблица 5. Процент представленности ассоциаций в кластерах

Ассоциации	% представленности ассоциации в кластере					
	1	2	3	4	5	6
Ответственность	11,1%	0%	40,3%	74,1%	30,0%	100%
Трудности	24,1%	33,3%	16,1%	30,2%	50,0%	29,2%
Боль	81,5%	0%	12,9%	2,9%	4,0%	9,4%
Недосып	16,7%	13,5%	21,0%	2,9%	2,0%	6,3%
Усталость	1,9%	0%	100%	5,0%	10,0%	2,1%
Забота	1,9%	14,4%	11,3%	81,3%	48,0%	0%
Роды	9,3%	9,0%	4,8%	2,2%	0%	8,3%
Нервы	24,1%	5,4%	16,1%	5,0%	4,0%	11,5%
Страх	40,7%	4,5%	4,8%	2,9%	2,0%	27,1%
Любовь	11,1%	10,8%	8,1%	81,3%	58,0%	5,2%
Счастье	0%	0,9%	4,8%	1,4%	100%	6,3%
Тяжесть	48,1%	24,3%	16,1%	5,0%	6,0%	17,7%

На основе анализа распределения ассоциаций по кластерам была сформулирована классификация женщин с различными представлениями о материнстве и обнаружена связь между кластерами и принадлежностью к группе (см. таблицу 6).

Таблица 6. Классификация женщин с различными типами представлений о материнстве

Кластер	Наименование	Добровольно бездетные женщины с неизменной позицией	Добровольно бездетные женщины с возможностью изменения позиции	Бездетные женщины с неизменной позицией	Бездетные женщины с возможностью изменения своей позиции
1	Тип представлений о материнстве как о бремени (n=54)	44,4%	20,4%	18,5%	16,7%
2	Тип представлений о материнстве как о трудности (n=111)	27,0%	23,4%	23,4%	26,1%
3	Тип представлений о материнстве как об испытании (n=62)	37,1%	21,0%	14,5%	27,4%
4	Тип представлений о материнстве как об опеке (n=139)	6,5%	30,9%	46,8%	15,8%
5	Тип представлений о материнстве как о призвании (n=50)	8,0%	6,0%	74,0%	12,0%
6	Тип представлений о материнстве как об ответственности (n=96).	34,4%	21,9%	22,9%	20,8%

Последующий анализ структуры и содержания социальных представлений о материнстве в рамках выделенных типов показал, что 1) для женщин с типом представлений о материнстве как о бремени данный феномен — это физическое, экзистенциональное и психоэмоциональное напряжение; 2) для женщин с типом представлений о материнстве как о трудности — непреодолимое препятствие; 3) для женщин с типом представлений о материнстве как об испытании — это страх истощения (физического и эмоционального); 4) для женщин с типом представлений о материнстве как об опеке — социально значимая роль, связанная с заботой и общественной значимостью; 5) для женщин с типом представлений о материнстве как о призвании — ключевой элемент идентичности и самореализации; 6) для женщин с типом представлений о материнстве как об ответственности — ценность, сопряженная со страхом несоответствия роли из-за перфекционизма и завышенных требований к себе.

В параграфе 3.3. «Социально-психологические характеристики личности женщин с разными типами представлений о материнстве» представлены результаты проверки предположения о различиях в социально-психологических характеристиках личности женщин в зависимости от типа представлений. Результаты сравнения представлены в таблице 7.

Таблица 7. Социально-психологические характеристики личности женщин, не имеющих детей, в зависимости от типа представлений о материнстве

Группа	Социально-психологические характеристики
Тип представлений женщин о материнстве как о бремени	
Добровольно бездетные женщины с неизменной позицией	слабо выражены этика автономии, ценность доброты (уровень нормативных идеалов) и социальная сложность, однако наиболее выражены мотивы избегания материнства: «отталкивающее поведение детей (крики, шум, плач)», «желание сохранить здоровье и готовность жертвовать здоровьем ради вынашивания и рождения ребенка», «отвращение к процессу вынашивания, рождения и кормления ребенка», «отсутствие потребности в детях как обязательного компонента успешной жизни»
Добровольно бездетные женщины с возможностью изменения позиции	этика автономии и уважение к авторитету имеют средний уровень выраженности, наиболее выражен мотив избегания материнства «отталкивающее поведение детей (крики, шум, плач)»
Бездетные женщины с неизменной позицией	средний уровень выраженности социальной сложности и высокий уровень выраженности уважения к авторитету, мотивы избегания материнства не выражены

Бездетные женщины с возможностью изменения своей позиции	средний уровень выраженности этики автономии, уважения к авторитету, мотивы избегания также не выражены по сравнению с обеими группами добровольно бездетных женщин
Тип представлений женщин о материнстве как о трудности	
Добровольно бездетные женщины с неизменной позицией	высокий уровень выраженности элиминирования эмоций и мотивов избегания материнства «желание сохранить своё материальное благополучие», «отталкивающее поведение детей (крики, шум, плач)», «желание сохранить здоровье и неготовность жертвовать здоровьем ради вынашивания и рождения ребенка», «отвращение к процессу вынашивания, рождения и кормления ребенка», «нежелание обречь ребенка на морально-нравственные и душевные страдания», «отсутствие потребности в детях как обязательного компонента успешной жизни», а также низкий уровень выраженности религиозности, уважения к авторитету, чистоты, социальной сложности
Добровольно бездетные женщины с возможностью изменения позиции	сильнее выражены этика автономии, контроль судьбы и мотивы избегания материнства «отталкивающее поведение детей (крики, шум, плач)», «отсутствие потребности в детях как обязательного компонента успешной жизни», меньше выражены религиозность, уважение к авторитету, а также мотив избегания материнства «желание сохранить своё материальное благополучие» по сравнению с другой группой добровольно бездетных
Бездетные женщины с неизменной позицией	сильно выражены уважение к авторитету, чистота, наблюдается средний уровень выраженности религиозности и слабый уровень выраженности элиминирования эмоций
Бездетные женщины с возможностью изменения своей позиции	высокий уровень выраженности элиминирования эмоций, религиозности, социальной сложности, лояльности к группе, средний уровень выраженности мотива избегания материнства «отсутствие потребности в детях как обязательного компонента успешной жизни», а также низкий уровень выраженности других мотивов избегания материнства
Тип представлений женщин о материнстве как об испытании	
Добровольно бездетные женщины с неизменной позицией	наименее выражены забота, этика автономии, социальная сложность, лояльность к группе, контроль судьбы, ценность власть, однако наиболее выражены мотивы избегания материнства «отвращение к процессу вынашивания, рождения и кормления ребенка», «нежелание обречь ребенка на морально-нравственные и душевные страдания», «отсутствие потребности в детях как обязательного компонента успешной жизни»
Добровольно бездетные женщины с возможностью изменения позиции	наиболее выражены забота, этика автономии, лояльность к группе
Бездетные женщины с неизменной позицией	низкий уровень выраженности заботы, социальной сложности, контроля судьбы, однако высокий уровень выраженности ценности власть, лояльности к группе
Бездетные женщины с возможностью изменения своей позиции	высокий уровень выраженности социальной сложности, лояльности к группе, контроля судьбы; мотивы избегания материнства по сравнению с добровольно бездетными женщинами – не выражены
Тип представлений женщин о материнстве как об опеке	
Добровольно бездетные женщины с неизменной позицией	практически не представлены в рамках данного типа представлений
Добровольно бездетные женщины с возможностью изменения позиции	низкий уровень выраженности религиозности, справедливости, ценностей конформность и традиции, социальной сложности, лояльности к группе, уважения к авторитету, чистоты, а также высокий уровень выраженности этики автономии и мотивов избегания материнства «отвращение к процессу вынашивания, рождения и кормления ребенка», «желание сохранить здоровье и неготовность жертвовать здоровьем ради вынашивания и рождения ребенка», «нежелание обречь ребенка на морально-нравственные и душевные страдания», «страх воспитать ребенка, не соответствующего идеальным представлениям о нём», «отсутствие потребности в детях как обязательного компонента успешной жизни»
Бездетные женщины с неизменной позицией	низкий уровень выраженности родительской критики, этики автономии, социального цинизма и высокий уровень выраженности религиозности, ценностей конформность и традиции, лояльности к группе, уважения к авторитету, чистоты
Бездетные женщины с возможностью изменения своей позиции	высокий уровень выраженности родительской критики, справедливости, социальной сложности, социального цинизма, низкий уровень выраженности религиозности, мотивы избегания материнства по сравнению с добровольно бездетными женщинами – не выражены
Тип представлений женщин о материнстве как о призвании	
В рамках данного типа представлений подавляющим большинством женщин, входящих в данную группу, являются бездетные женщины с неизменной позицией, следовательно, данная группа является единственной преимущественно однородной по своему составу	
Тип представлений женщин о материнстве как об ответственности	
Добровольно бездетные женщины с неизменной позицией	низкий уровень выраженности награды за усилия, этики автономии, религиозности, социальной сложности, уважения к авторитету, заботы, ценности доброта и высокий уровень выраженности элиминирования эмоций, социального цинизма, мотивов избегания материнства «отталкивающее поведение детей (крики, шум, плач)», «желание сохранить здоровье и неготовность жертвовать здоровьем ради вынашивания и рождения ребенка», «отвращение к процессу вынашивания, рождения и кормления ребенка», «отсутствие потребности в детях как обязательного компонента успешной жизни»

Окончание таблицы 7

Добровольно бездетные женщины с возможностью изменения позиции	низкий уровень выраженности элиминирования эмоций, уважения к авторитету, справедливости, высокий уровень выраженности награды за усилия, этики автономии, социальной сложности, ценностей доброты и власть, мотива избегания материнства «отсутствие потребности в детях как обязательного компонента успешной жизни»
Бездетные женщины с неизменной позицией	низкий уровень выраженности этики автономии, социальной сложности, социального цинизма, ценности власть, а также высокий уровень выраженности религиозности, уважения к авторитету, заботы, справедливости, ценности доброты
Бездетные женщины с возможностью изменения своей позиции	высокий уровень выраженности социальной сложности, заботы и низкий уровень выраженности уважения к авторитету, мотивы избегания материнства по сравнению с добровольно бездетными женщинами – не выражены

В группе добровольно бездетных женщин с неизменной позицией в зависимости от типа представлений преимущественно выражены мотивы избегания материнства, связанные с процессом деторождения, ухода за ребенком, его поведением и ценностью ребенка в жизни женщины и практически не выражены этика автономии и социальная сложность.

В группе добровольно бездетных женщин с возможностью изменения позиции в зависимости от типа представлений преимущественно выражены мотивы избегания материнства, связанные с поведением ребенка и его ценностью в жизни женщины; также выражена этика автономии в отличие от женщин предыдущей группы.

В группе бездетных женщин с неизменной позицией в зависимости от типа представлений преимущественно выражено уважение к авторитету, а также лояльность к группе и религиозность. Практически не выражены социальный цинизм и социальная сложность, а мотивы избегания материнства не представлены вовсе.

В группе бездетных женщин с возможностью изменения своей позиции в зависимости от типа представлений преимущественно выражена социальная сложность, меньше представлена религиозность (за исключением типа представлений о материнстве как о трудности), мотивы же избегания материнства практически не выражены (за исключением типа представлений о материнстве как о трудности).

Таким образом, было установлено, что в зависимости от типа представлений женщины всех четырех групп сравнения демонстрируют уникальный социально-психологический профиль, который необходимо учитывать при работе с ними в сфере консультирования по вопросам материнства.

В параграфе 3.4. «Социально-демографические и социально-психологические предикторы, влияющие на представления женщин о материнстве» представлены результаты проверки предположения о различиях в социально-демографических и социально-психологических характеристиках, влияющих на представления женщин о материнстве.

В результате регрессионного анализа были выявлены социально-демографические и социально-психологические предикторы, влияющие на представления женщин о материнстве **как о бремени**. 42,0% зависимой переменной обусловлены следующими предикторами: порядок рождения в родительской семье (многодетность – семья с двумя детьми или с одним), состав родительской семьи, награда за усилия, стимуляция (уровень нормативных

идеалов), конформность (уровень индивидуальных приоритетов), гедонизм (уровень индивидуальных приоритетов), традиции (уровень индивидуальных приоритетов), мотивы обиды на родителей, воспоминание о детских потрясениях и кризисах, желание построить успешную карьеру и занять высокую должность, желание сохранить здоровье и неготовность жертвовать здоровьем ради вынашивания и рождения ребенка и страх родить больного ребенка.

Были выявлены социально-демографические и социально-психологические предикторы, влияющие на представления женщин о материнстве **как о трудности**. 26,1% зависимой переменной обусловлены следующими предикторами: порядок рождения в родительской семье (старший ребенок в семье - младший ребенок в семье/отсутствие сибсов), образование, возраст, гедонизм (уровень нормативных идеалов) и мотив «отсутствие уверенности в «завтрашнем дне»».

Было обнаружено, что на тип представлений о материнстве как **об испытании** влияют исключительно социально-психологические предикторы. 31,6% зависимой переменной обусловлены следующими предикторами: социальная сложность, уважение к авторитету, самостоятельность (уровень нормативных идеалов), традиции (уровень нормативных идеалов), доброта (уровень нормативных идеалов), власть (уровень индивидуальных приоритетов) и мотивы «отсутствие уверенности в «завтрашнем дне», «страх остаться одной с ребенком без поддержки со стороны близких людей».

Были выявлены социально-демографические и социально-психологические предикторы, влияющие на представления женщин о материнстве как **об опеке**. 29,7% зависимой переменной обусловлены следующими предикторами: состав родительской семьи, достижения (уровень нормативных идеалов), власть (уровень нормативных идеалов), конформность (уровень нормативных идеалов), безопасность (уровень нормативных идеалов) и мотивы: «невозможность обеспечить ребенку достойный уровень материального благополучия», «отталкивающее поведение детей (крики, шум, плач), «нежелание обрекать ребенка на морально-нравственные и душевные страдания», «отсутствие уверенности в «завтрашнем дне».

Были выявлены социально-демографические и социально-психологические предикторы, влияющие на представления женщин о материнстве **как о призвании**. Установлено, что 47,8% зависимой переменной обусловлены следующими предикторами: порядок рождения в родительской семье (старший ребенок в семье-младший ребенок в семье/отсутствие сибсов), социальная сложность, доброта (уровень нормативных идеалов) и мотив «страх воспитать ребенка, не соответствующего идеальным представлениям о нем».

На представления о материнстве **как об ответственности** также влияют исключительно социально-психологические предикторы. 26,8% зависимой переменной обусловлены следующими предикторами: универсализм (уровень нормативных идеалов), универсализм (уровень индивидуальных приоритетов), гедонизм (уровень индивидуальных приоритетов), доброта (уровень нормативных идеалов), конформность (уровень индивидуальных приоритетов) и мотивы «отсутствие уверенности в «завтрашнем дне», страх остаться одной с

ребенком без поддержки со стороны близких людей, «нежелание обрекать ребенка на морально-нравственные и душевные страдания».

ВЫВОДЫ

1. На материале анализа социальных представлений о материнстве у женщин, не имеющих детей, была установлена их неоднородность в зависимости от планов относительно своего родительского статуса в будущем (желание иметь детей в будущем / нежелание иметь детей в будущем, возможности изменения позиции относительно деторождения и идентификация с социальной группой добровольно бездетных (или отсутствия такой идентификации)).

2. С помощью кластерного анализа ассоциаций, входящих в ядро социальных представлений, было определено шесть типов представлений о материнстве: для женщин с типом представлений о материнстве как о бремени данный феномен – это физическое, экзистенциональное и психоэмоциональное напряжение; для женщин с типом представлений о материнстве как о трудности – непреодолимое препятствие; для женщин с типом представлений о материнстве как об испытании – это страх истощения (физического и эмоционального); для женщин с типом представлений о материнстве как об опеке – социально значимая роль, связанная с заботой и общественной значимостью; для женщин с типом представлений о материнстве как о призвании – ключевой элемент идентичности и самореализации; для женщин с типом представлений о материнстве как об ответственности – ценность, сопряженная со страхом несоответствия роли из-за перфекционизма и завышенных требований к себе.

3. Было обнаружено, что в зависимости от типа представлений женщины, не имеющие детей, различаются по социально-психологическим характеристикам:

— в рамках типа представлений о материнстве как о бремени у добровольно бездетных женщин с неизменной позицией слабо выражены этика автономии, ценность доброта (уровень нормативных идеалов) и социальная сложность, сильно выражены мотивы избегания материнства; у добровольно бездетных женщин с возможностью изменения позиции этика автономии и уважение к авторитету имеют средний уровень выраженности, мотивы избегания материнства выражены сильно; у бездетных женщины с неизменной позицией обнаружен средний уровень выраженности социальной сложности и высокий уровень выраженности уважения к авторитету, мотивы избегания материнства не выражены; у бездетных женщин с возможностью изменения своей позиции обнаружен средний уровень выраженности этики автономии, уважения к авторитету;

— в рамках типа представлений о материнстве как о трудности у добровольно бездетных женщин с неизменной позицией обнаружен высокий уровень выраженности элиминирования эмоций, мотивов избегания материнства, а также низкий уровень выраженности религиозности, уважения к авторитету, чистоты, социальной сложности; у добровольно бездетных женщин с возможностью изменения позиции сильнее выражены этика автономии, контроль судьбы, мотивы избегания материнства; у бездетных женщин с

неизменной позицией сильно выражены уважение к авторитету, чистота, наблюдается средний уровень выраженности религиозности и слабый уровень выраженности элиминирования эмоций; у бездетных женщин с возможностью изменения своей позиции наблюдается высокий уровень выраженности элиминирования эмоций, религиозности, социальной сложности, лояльности к группе, а также низкий уровень выраженности мотивов избегания материнства;

— в рамках типа представлений о материнстве как об испытании у добровольно бездетных женщин с неизменной позицией наименее выражены забота, этика автономии, социальная сложность, лояльность к группе, контроль судьбы, ценность власть, однако наиболее выражены мотивы избегания материнства; у добровольно бездетных женщин с возможностью изменения позиции наиболее выражены забота, этика автономии, лояльность к группе; у бездетных женщин с неизменной позицией обнаружен низкий уровень выраженности заботы, социальной сложности, контроля судьбы, а также высокий уровень выраженности ценности власть, лояльности к группе; у бездетных женщин с возможностью изменения своей позиции отмечен высокий уровень выраженности социальной сложности, лояльности к группе, контроля судьбы;

— в рамках типа представлений о материнстве как об опеке у добровольно бездетных женщин с возможностью изменения позиции обнаружен низкий уровень выраженности религиозности, справедливости, ценностей конформность и традиции, социальной сложности, лояльности к группе, уважения к авторитету, чистоты, а также высокий уровень выраженности этики автономии и мотивов избегания материнства; у бездетных женщин с неизменной позицией обнаружен низкий уровень выраженности родительской критики, этики автономии, социального цинизма и высокий уровень выраженности религиозности, ценностей конформность и традиции, лояльности к группе, уважения к авторитету, чистоты; у бездетных женщин с возможностью изменения своей позиции обнаружен высокий уровень выраженности родительской критики, справедливости, социальной сложности, социального цинизма, низкий уровень выраженности религиозности;

— в рамках типа представлений о материнстве как об ответственности: у добровольно бездетных женщин с неизменной позицией обнаружен низкий уровень выраженности награды за усилия, этики автономии, религиозности, социальной сложности, уважения к авторитету, заботы, ценности доброта и высокий уровень выраженности элиминирования эмоций, социального цинизма, мотивов избегания материнства; у добровольно бездетные женщины с возможностью изменения позиции обнаружен низкий уровень выраженности элиминирования эмоций, уважения к авторитету, справедливости, высокий уровень выраженности награды за усилия, этики автономии, социальной сложности, ценностей доброта и власть, мотивов избегания материнства; у бездетных женщин с неизменной позицией обнаружен низкий уровень выраженности этики автономии, социальной сложности, социального цинизма, ценности власть, а также высокий уровень выраженности религиозности, уважения к авторитету, заботы, справедливости, ценности доброта; у бездетных

женщин с возможностью изменения своей позиции обнаружен высокий уровень выраженности социальной сложности, заботы и низкий уровень выраженности уважения к авторитету;

— в рамках типа представлений о материнстве как о призвании различий обнаружено не было, так как данная группа является преимущественно однородной.

4. Было установлено, что на каждый тип представлений будут влиять уникальные социально-демографические и социально-психологические предикторы, при этом были обнаружены предикторы, влияющих сразу на несколько типов представлений:

— на представления женщин о материнстве как о бремени и об опеке влияет фактор «неполная семья»; возможно, для женщин первой группы данный фактор поспособствовал формированию представления о материнстве как о тяжелом и обременительном труде, в то время как для женщин второй – формированию жертвенной опеки и желанию компенсировать возможные лишения будущему ребенку;

— на представления женщин о материнстве как о трудности и о призвании влияет фактор «позиция младшего/единственного ребенка»; возможно, это поспособствовало формированию у женщин первой группы повышенной ценности собственного комфорта, а у женщин второй группы – перфекционизма и завышенных требований к ребенку;

— ценность гедонизм является общей для женщин с типами представлений о материнстве как о бремени, трудности и ответственности. Однако если для женщин первых двух групп, это, скорее, поспособствовало формированию представления о том, что материнство лишит их удовольствий жизни, то для женщин третьей группы данная ценность в дальнейшем может трансформироваться в желание обеспечить ребенку комфортную жизнь.

В **заключении** подводятся общие итоги, результаты исследования могут быть использованы в сфере психологического консультирования, в рамках подготовки консультирующих специалистов, в разработке программ профилактики детско-родительских отношений, в разработке мер государственной политики в сфере семьи и материнства.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования науки РФ:

1. **Никифорова, А. В. Структура социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри и женщин, принявших решение иметь детей / А.В. Никифорова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2023. – Т. 12. – № 2А. – С. 317-331. (0,94 п.л.)**

2. **Никифорова, А. В. Обзор отечественных и зарубежных психологических исследований женщин, добровольно отказывающихся от рождения детей / А.В. Никифорова // Психология человека в образовании. – 2024. – Т. 6. – № 4. – С. 444-461. (1,13 п.л.)**

3. Никифорова, А. В. Структура и содержание социальных представлений о материнстве у женщин, бездетных по собственному выбору / А.В. Никифорова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 6. — С. 1-11. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/75PSMN624.pdf> (0,68 п.л.)

Публикации в других изданиях:

4. Никифорова, А. В. Структура социальных представлений о материнстве у женщин, определяющих себя как чайлдфри, и женщин, принявших решение иметь детей / А. В. Никифорова // Проблемы социальной психологии и социальной работы: материалы XVIII Всероссийской Парыгинской научно-практической конференции с международным участием, 14 апреля 2023 г. — Санкт-Петербург: СПбГУП, 2022. — С. 108-111. ISBN: 978-5-7621-1237-6. (0,25 п.л.)

5. Никифорова, А. В. Социальные представления о чайлд-фри среди молодежи в контексте трансформации традиционных российских ценностей / А. В. Никифорова // Этнопсихологические и кросс-культурные проблемы и ресурсы становления многополярного мира (восточный и западный подходы): материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 29 июня — 1 июля 2023 г. / отв. ред.: А. Д. Карнышев, И. А. Журавлева, Е. А. Иванова. — Иркутск: Издательство ИГУ, 2023. — С. 276-281. <https://doi.org/978-5-9624-2168-1.2023.1-401> ISBN 978-5-9624-2168-1 (0,38 п.л.)

6. Никифорова, А. В. Отношение к материнству у женщин — чайлдфри (результаты фокус-группового исследования) / А. В. Никифорова // Проблемы социальной психологии и социальной работы: XIX Всероссийская Парыгинская научно-практическая конференция с международным участием, 26 апреля 2024 г. — Санкт-Петербург: СПбГУП, 2024. — С. 91-93. ISBN: 978-5-7621-1289 (0,2 п.л.)

7. Никифорова, А. В. Гендерная идентичность женщин, определяющих себя как чайлд-фри / А. В. Никифорова // Социология в меняющемся мире: теория, практика, образование: материалы всероссийской научной конференции XVIII Ковалевские чтения, 14 - 16 ноября 2024 гг. — Санкт-Петербург: из-во Скифия-принт, 2024. — С. 1384-1386. — URL: https://soc.spbu.ru/images/nauka/kovalevskie/Koval_Chtenia_2024_v3.pdf (0,2 п.л.)

8. Никифорова, А. В. Специфика репрезентации образа успешной женщины без детей в современном медиапространстве / А. В. Никифорова // Реклама и PR в современной России: современное состояние и перспективы развития: XXII Всероссийская научно-практическая, 12 февраля 2025 г. — Санкт-Петербург: СПбГУП, 2025. — С. 173-174. ISBN: 978-5-7621-1333-5. (0,125 п.л.)

9. Никифорова, А. В. Исследование стилей семейного воспитания в группе женщин, принявших решение о добровольной бездетности / А. В. Никифорова // Проблемы социальной психологии и социальной работы: XX Всероссийская Парыгинская научно-практическая конференция с международным участием, 11 апреля 2025 г. — Санкт-Петербург: СПбГУП, 2025. — С. 98-100. ISBN: 978-5-7621-1342-7. (0,2 п.л.)